

Трудовая ПРАВДА

ЦЕНА 10 КОП.

Велика честь, неизмеримо наше счастье голосовать за Вас, товарищ Сталин,— всенародного кандидата в депутаты Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик.

(Из обращения 130-тысячного митинга трудящихся Сталинского избирательного округа г. Москвы)

★ Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ ★

СТАЛИН—НАША СЛАВА БОЕВАЯ, СТАЛИН—НАШЕЙ ЮНОСТИ ПОЛЕТ!

ВЕЛИКОЕ ЕДИНСТВО НАРОДА

ДЕВЯТОГО января многие улицы Москвы выглядели, как в большой праздник. По ним шли нарядные колонны людей с плакатами и портретами любимого вождя.

Сталин! Это дорогое каждому человеку имя называлось первым из первых всюду, где люди собирались, чтобы наметить своих кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. Так было по всей стране.

Высокая честь голосовать за всенародного кандидата — за Сталина — выпала избирателям Сталинского округа города Москвы. Иосиф Виссарионович дал согласие баллотироваться (избираться) в этом округе. И 130 тысяч избирателей Сталинского округа пришли 9 января на митинг, чтобы выразить свою безмерную радость и гордость.

С огромным подъемом прошёл в этот день 120-тысячный митинг в Молотовском округе города Москвы, где дал свое согласие баллотироваться Вячеслав Михайлович Молотов.

Многолюдные митинги прошли и в других избирательных округах, где будут баллотироваться руководители партии и правительства — товарищи М. И. Калинин, Л. П. Берия, А. И. Микоян, Г. М. Маленков, А. А. Жданов, К. Е. Ворошилов, А. А. Андреев, Л. М. Каганович, Н. С. Хрущев, Н. М. Шверник, Н. А. Вознесенский.

Повсеместно началась регистрация кандидатов. В Омско-Молотовском округе Омской области баллотировался токарь В. Ф. Ахремович, в Казанском городском округе — академик И. П. Бардин, в Дзержинском округе Москвы — паровозный машинист И. Ф. Панин...

В эти дни, когда страна готовится к выборам, весь мир снова видит, как един, сплочён, дружен наш народ. В одних местах врачи, артисты, писатели выдвигают своими кандидатами рабочих или колхозников, в других местах рабочие и колхозники наметили кандидатами учителей, инженеров, учёных.

Только в такой стране, как наша, где все люди равноправны, где народ — это единая семья свободных тружеников, возможна такая сплочённость, такая дружба. В этом сила нашего социалистического государства.

Такими же едиными, сплочёнными вокруг родного Сталина и большевистской партии придут советские люди 10 февраля к избирательным урнам, чтобы подать свой голос за избранников народа.

Митинг трудящихся Сталинского избирательного округа гор. Москвы 9 января 1946 года.

Фото И. ШАГИНА.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

окружным избирательным комиссиям

Мы, нижеподписавшиеся, каждый в отдельности получили телеграммы от различных заводов, колхозов и предвыборных совещаний избирателей различных областей и округов о выдвижении нас в качестве кандидатов в депутаты в Верховный Совет СССР по целому ряду избирательных округов.

Мы приносим свою глубокую благодарность за доверие всем товарищам избирателям, выставившим наши кандидатуры.

Считаем, однако, нужным заявить, что так как по закону каждый из нас может баллотироваться только в одном из избирательных округов, то мы, как коммунисты и члены ЦК ВКП(б), обратились в ЦК ВКП(б) за указаниями. ЦК ВКП(б) дал нам указание снять свои кандидатуры с других округов и баллотироваться в следующих избирательных округах:

Андреев А. А. — в Совет Союза, Туркменская ССР.

Берия Л. П. — в Совет Союза, Тбилисский-Сталинский избирательный округ, Грузинская ССР.

Буденный С. М. — в Совет Союза, Шепетовский избирательный округ, Украинская ССР.

Булганин Н. А. — в Совет Национальностей, Московский городской избирательный округ, г. Москва.

Вознесенский Н. А. — в Совет Национальностей, Горьковский избирательный округ.

Ворошилов К. Е. — в Совет Союза, Минский городской избирательный округ, Белорусская ССР.

Жданов А. А. — в Совет Союза, Володарский избирательный округ, г. Ленинград.

Жуков Г. К. — в Совет Союза, Особый избирательный округ № 660.

Каганович Л. М. — в Совет Союза, Ташкентский-Ленинский избирательный округ, Узбекская ССР.

Калинин М. И. — в Совет Национальностей, Ленинградский городской избирательный округ, г. Ленинград.

Косыгин А. Н. — в Совет Национальностей, Ленинградский сельский избирательный округ.

Конев И. С. — в Совет Союза, Особый избирательный округ № 665.

Маленков Г. М. — в Совет Союза, Ленинградский избирательный округ, г. Москва.

Микоян А. И. — в Совет Национальностей, Ереванский-Сталинский избирательный округ, Армянская ССР.

Михайлов Н. А. — в Совет Национальностей, Ставропольский избирательный округ.

Молотов В. М. — в Совет Союза, Молотовский избирательный округ, г. Москва.

Сталин И. В. — в Совет Союза, Сталинский избирательный округ, г. Москва.

Хрущев Н. С. — в Совет Союза, Киевский-Ленинский избирательный округ, г. Киев.

Шверник Н. М. — в Совет Национальностей, Свердловский избирательный округ.

Шкирятов М. Ф. — в Совет Национальностей, Тульско-Рязанский избирательный округ.

Мы приняли к исполнению эти указания ЦК ВКП(б). Просим соответствующие избирательные комиссии принять к сведению настоящее заявление и рассмотреть его как документ при регистрации кандидатов в депутаты.

АНДРЕЕВ А. А.

БЕРИЯ Л. П.

БУДЕННЫЙ С. М.

БУЛГАНИН Н. А.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ Н. А.

ВОРОШИЛОВ К. Е.

ЖДАНОВ А. А.

ЖУКОВ Г. К.

КАГАНОВИЧ Л. М.

КАЛИНИН М. И.

КОСЫГИН А. Н.

КОНЕВ И. С.

МАЛЕНКОВ Г. М.

МИКОЯН А. И.

МИХАЙЛОВ Н. А.

МОЛОТОВ В. М.

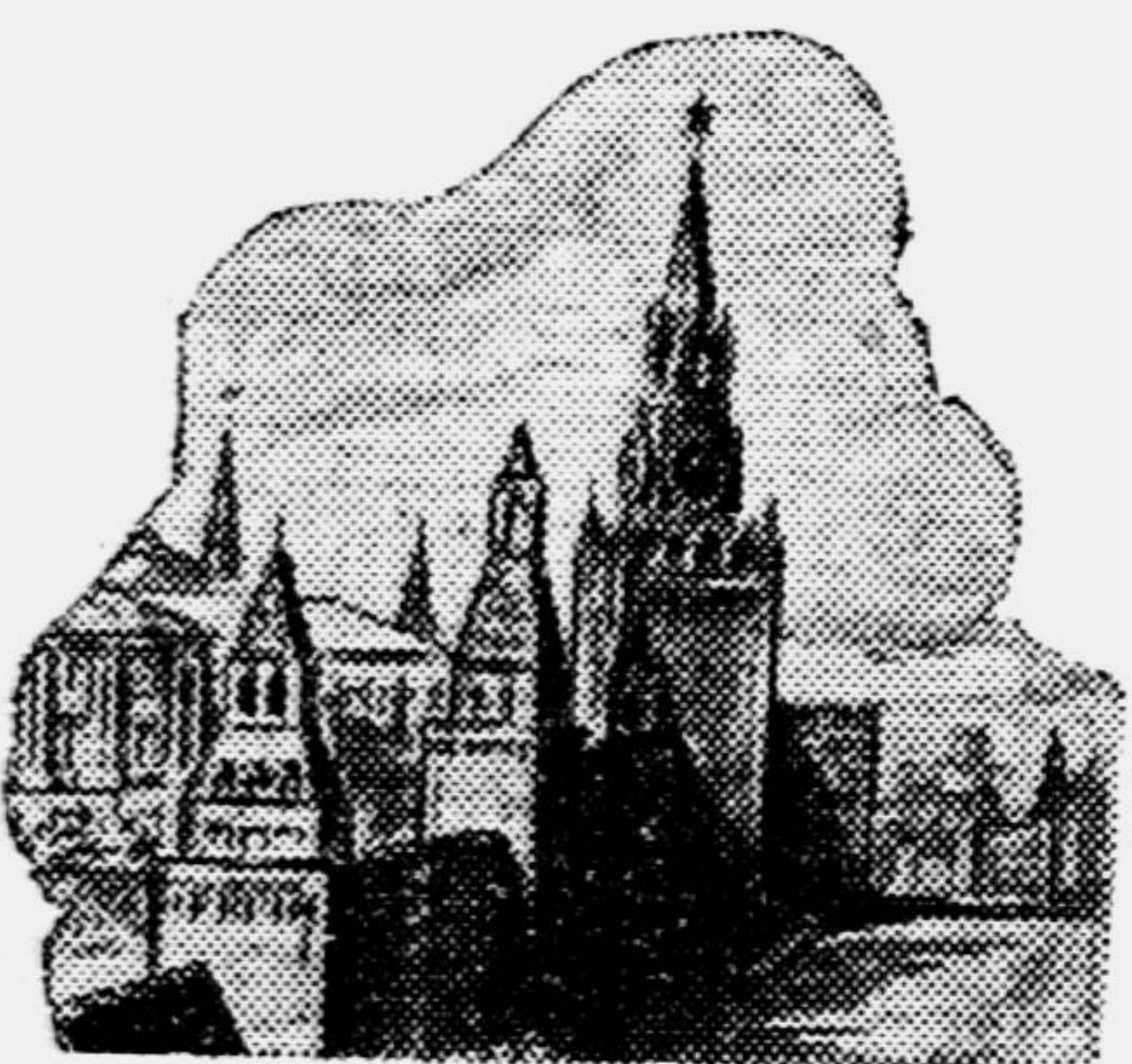
СТАЛИН И. В.

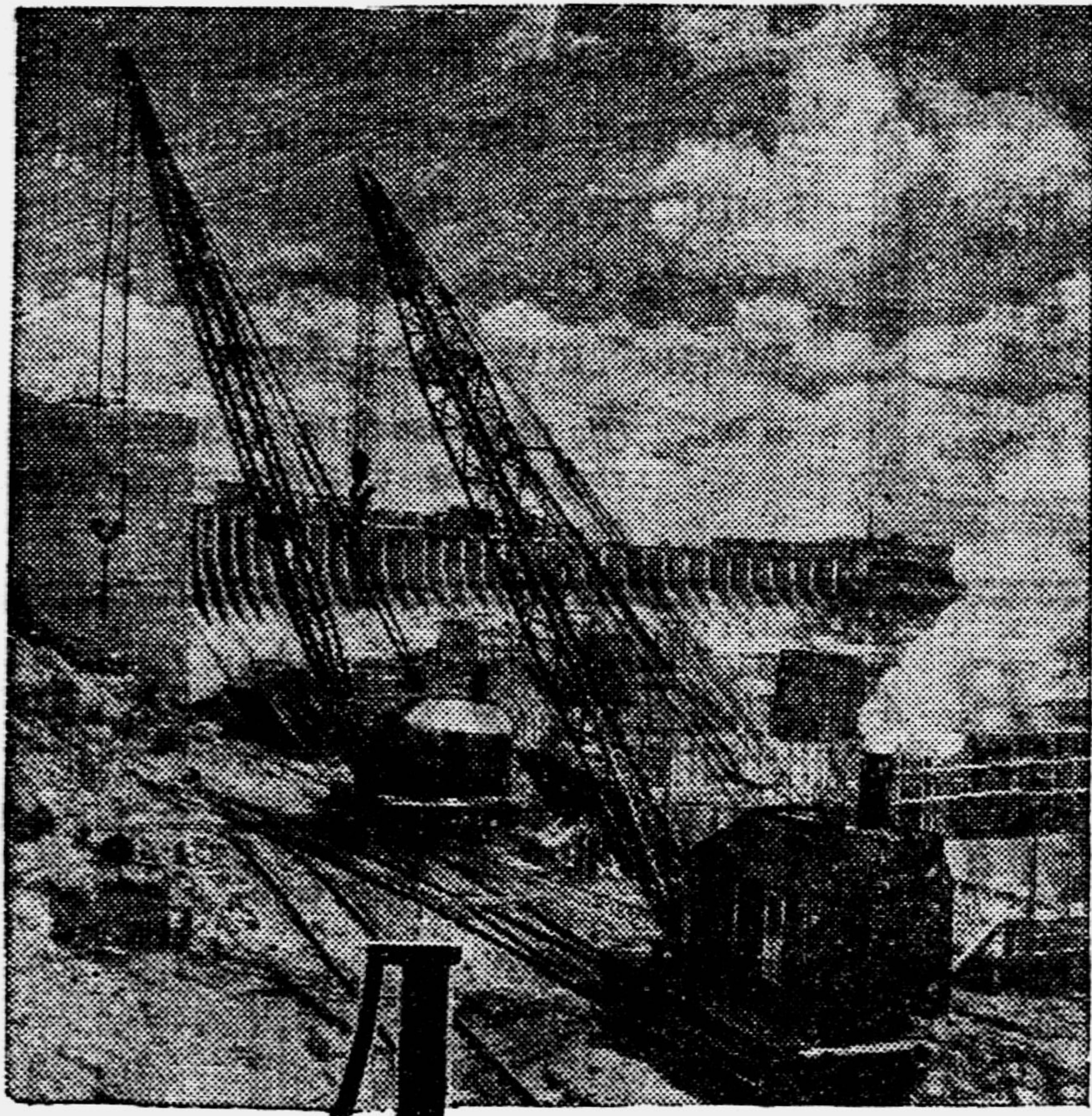
ХРУЩЕВ Н. С.

ШВЕРНИК Н. М.

ШКИРЯТОВ М. Ф.

8 января 1946 г.

Днепрогэс

Днепр — одна из самых больших наших рек. «Ой, Днипро, Днипро, ты широк, могуч», — поётся в песне. Как неудержимо мчится он в своих берегах! На юге, недалеко от Чёрного моря, ему встречаются на пути высокие каменные гряды, неприступные пороги. Но и они не могут задержать стремительный бег его волн. Днепр перепрыгивает через них без всякого труда. Он только шумит здесь так сердито, что прибрежный ковыль прижимается от страха к земле.

Усмирённая река

В течение многих веков Днепр растрачивал свою буйную силу только на то, чтобы перекатываться через пороги да наполнять воздух грозным шумом.

Но в 1927 году возле острова Хортицы, там, где Днепр особенно широк и могуч, застучали бурильные молотки, зазвенели топоры и пилы. Советские люди пришли сюда, чтобы строить электростанцию, чтобы использовать воды реки для получения электрической энергии.

А через пять лет на этом месте выросла плотина — железобетонная стена, которая опиралась на самое дно реки и тянулась от берега к берегу на 760 метров. Она была высотой с двадцатипятиэтажный дом. В нижней части толщина её достигала сорока метров. И Днепру пришлось смириться перед плотиной. Она останавливала и поднимала его воду на 28 метров выше обычного уровня, и вся богатая сила реки как бы скапливалась в одном месте.

На берегу, ниже плотины, построили здание, где было установлено девять турбин. Рабочее колесо каждой турбины весило около 106 тонн! На одном валу с ним находился ротор — огромное кольцо (диаметр его больше 10 метров) с электромагнитными катушками. Ротор весил больше четырёхсот тонн.

Запруженный плотиной, Днепр наполнял аванкамеру (искусственное, огороженное с трёх сторон озеро), а отсюда по напорным трубам (через каждую из них мог бы проехать самый большой парозоз) с колоссальной силой устремлялся к турбинам. В сутки через каждое колесо турбины пробегало 17 миллионов кубических метров воды! Чтобы перевезти эту воду по железной дороге, потребовалось бы около 35 тысяч поездов по 30 цистерн каждый.

Давление такого количества воды нужно было, чтобы ротор тур-

бины вращался с необходимой скоростью. Вокруг ротора располагалось ещё более огромное, но неподвижное кольцо — статор. Энергия преграждённой реки, вращая турбины, преобразовывалась в электрический ток, который возник в статоре. Напряжение этого тока — 13.800 вольт! (Для сравнения вспомним, что напряжение тока, пробегającego через наши лампочки, всего лишь 120—220 вольт.)

Ток днепровских турбин заливал светом шахты Донбасса, рудники Криворожья, все окружающие города и сёла. Он приводил в движение машины, станки, механизмы на заводах, освещал колхозы многих областей Украины.

Народная стройка

Днепровская гидроэлектростанция — Днепрогэс — была самой мощной и самой красивой в мире. Стройная белокаменная плотина её и при солнце и при луне блестела, как мраморная. Станция напоминала дворец. Все очертания её были очень тонки, изящны и в то же время очень величественны.

Немцы разрушили станцию, взорвали турбины, тяжело изранили плотину.

Весной 1944 года, как только оккупанты были изгнаны с остро-

ва Хортицы, к развалинам Днепрогэса со всех концов страны потянулись советские люди. И опять, как четырнадцать лет назад, здесь закипела горячая работа — началось возрождение знаменитой гидроэлектростанции.

Прежде всего надо было залечить плотину, восстановить разбитые мосты. А для этого требовалось срочно поднять из развалин механический завод, построить два бетонных и лесопильный заводы, смонтировать камнедробилки. Одновременно днепростроевцы разбирали завалы железных конструкций и груды разрушенного бетона. За всеми этими делами незаметно пролетели лето и осень 1944 года.

Близился весенний паводок 1945 года. Вода грозила затопить всю местность вокруг гидроэлектростанции и надолго прервать все работы.

Решено было воздвигнуть земляной барьер — дамбу в полкилометра длиной. Её строили несколько месяцев. Днём и ночью здесь трудились сотни людей. С каждой неделей дамба поднималась всё выше и выше, но и вода в реке всё прибывала. Холодные волны Днепра блестели уже у самого гребня дамбы. Казалось, вот-вот они перекатятся через насыпь и зальют станцию. Но героические строители отстояли дамбу.

Решено было воздвигнуть земляной барьер — дамбу в полкилометра длиной. Её строили несколько месяцев. Днём и ночью здесь трудились сотни людей. С каждой неделей дамба поднималась всё выше и выше, но и вода в реке всё прибывала. Холодные волны Днепра блестели уже у самого гребня дамбы. Казалось, вот-вот они перекатятся через насыпь и зальют станцию. Но героические строители отстояли дамбу.

Решено было воздвигнуть земляной барьер — дамбу в полкилометра длиной. Её строили несколько месяцев. Днём и ночью здесь трудились сотни людей. С каждой неделей дамба поднималась всё выше и выше, но и вода в реке всё прибывала. Холодные волны Днепра блестели уже у самого гребня дамбы. Казалось, вот-вот они перекатятся через насыпь и зальют станцию. Но героические строители отстояли дамбу.

Ещё мощнее, прекраснее...

Восстановительные работы на Днепрострое в полном разгаре. Сейчас монтируется каркас станции, идёт подготовка к ремонту её подводных сооружений — напорных и всасывающих труб, ремонтируется шлюз.

Скоро плотина будет окончательно залечена. Тогда Днепр опять поднимется в берегах, зальёт высокие пороги. И там, где над водой грозно возвышались каменные гряды, будущей весной вновь поплывут к морю пароходы.

Днепрогэс возрождается. Его турбины станут ещё более мощными, а его сооружения ещё прекраснее. Станция будет облицована тёмно-розовым туфом, фасад — зеркальным стеклом, восьмигранные окна будут обрамлены светлым мрамором. Вокруг станции протянутся длинные аллеи вечнозелёных деревьев.

Летом 1946 года ко многим городам и сёлам Украины снова устремится днепровский ток.

Р. КЛИМОВА.

Каникулы кончились. За дело, ребята!

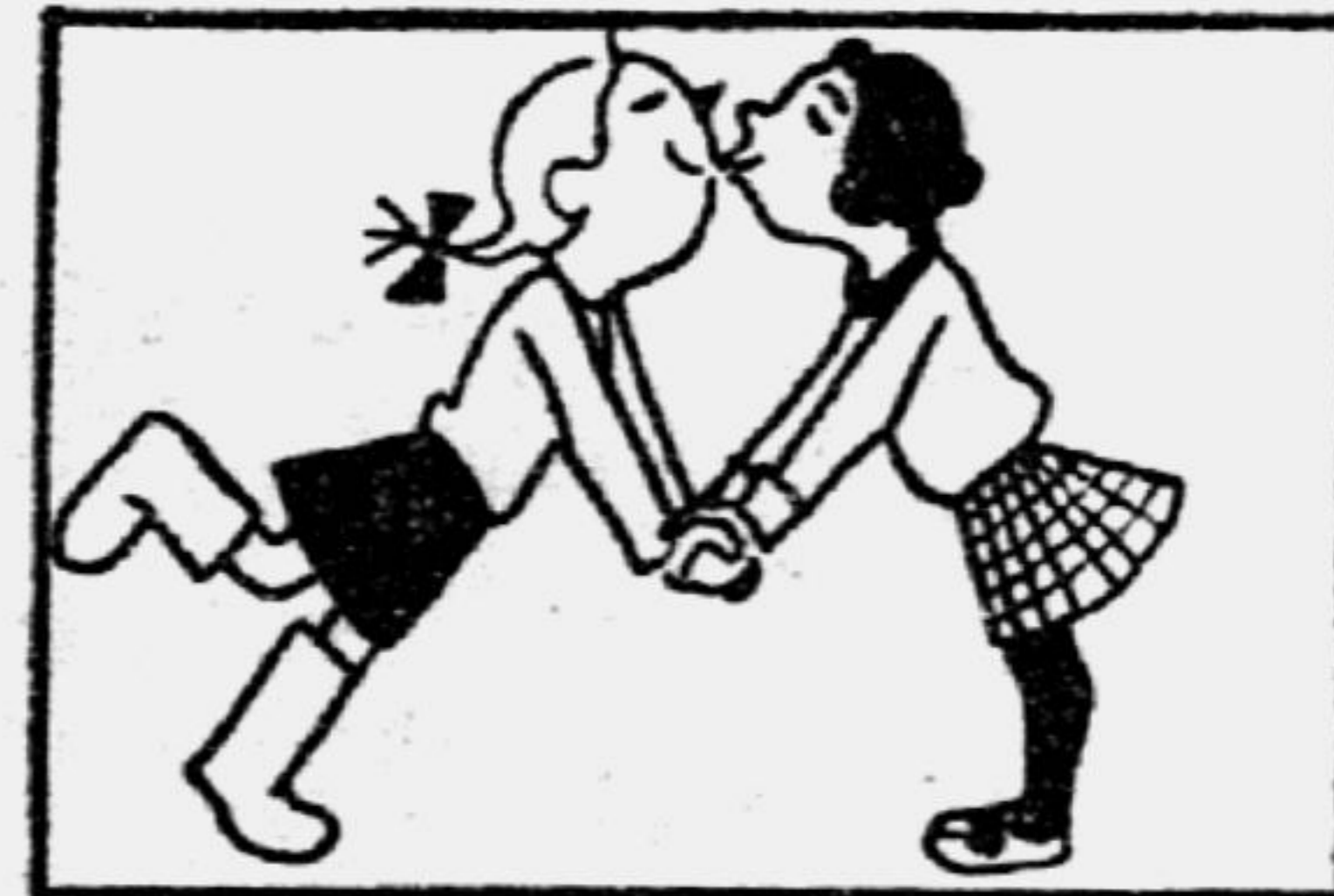
«Завтра, завтра, не сегодня», — таково правило ленивца.

«Делу — время, потехе — час», — говорит организованный ученик. У такого школьника всегда будут и уроки приготовлены, и останется ещё время отдохнуть, погулять. А подойдёт горячая пора экзаменов — ему не придётся дни и ночи просиживать за учебниками.

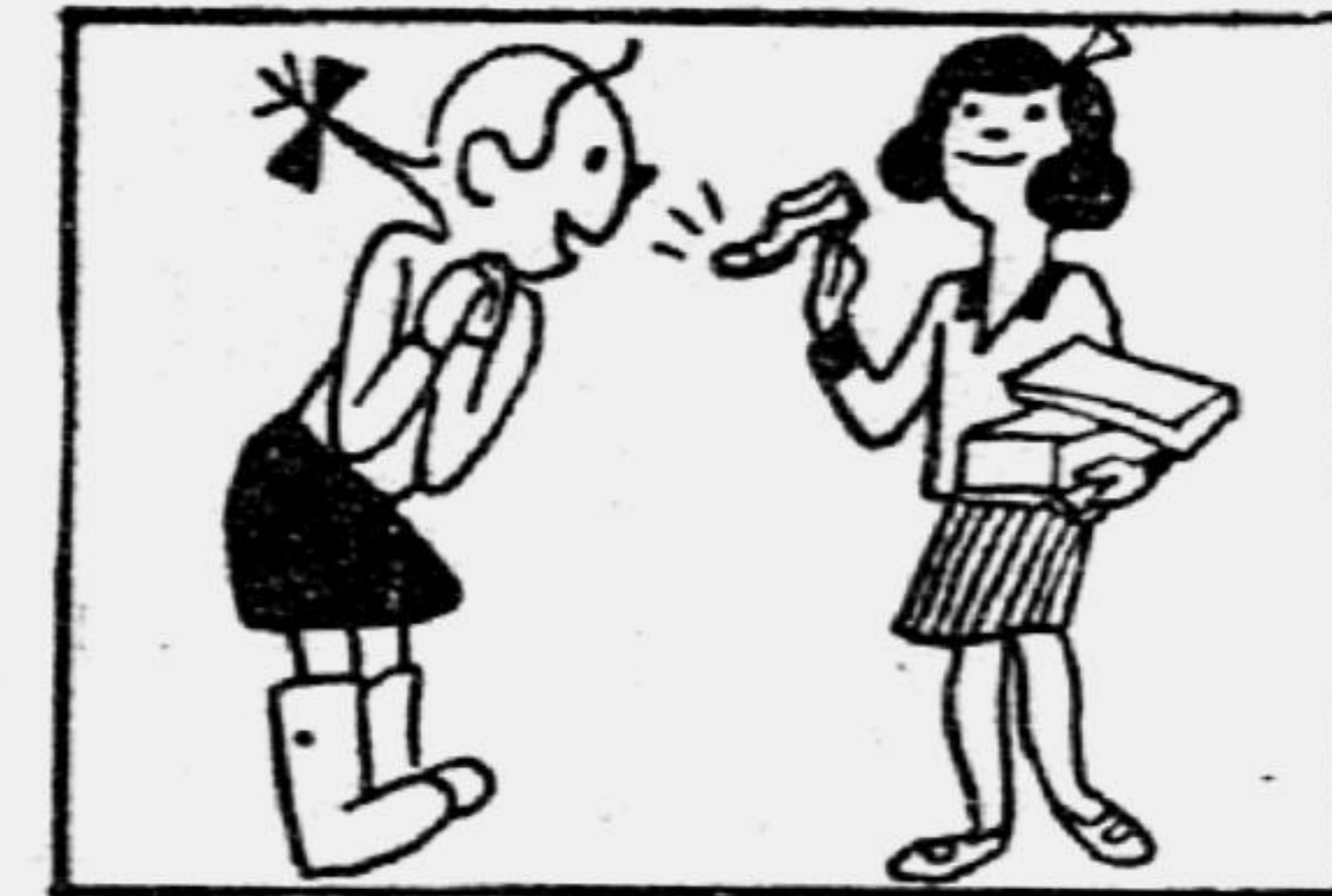
Никогда ничего не откладывай на завтра!

ВЕСЕЛАЯ ИСТОРИЯ С ПЕЧАЛЬНЫМ КОНЦОМ

Рис. А. ЗУБОВА.

После уроков забежала к подруге...

...потом заглянула к другой...

...потом — к третьей...

...а сюда не заглянула.

И вот что получилось!

СНЕЖНЫЙ КОМ

Нам задали выучить правило по арифметике. Я села за книги, но тут заметила сквозь разрисованное морозом окно, что девочки во дворе катают комья из снега. Снег был липкий, и комья росли на глазах. Я не вытерпела, отложила в сторону учебник и побежала на улицу.

На следующий день нам задали на дом пример на вчерашнее правило. Попробовала его решить — ничего не вышло. Я снова отложила учебники и тетради и пошла гулять. На третий день я не смогла решить задачу. Так я запускала уроки всё больше и больше. Моё отставание по арифметике росло, как снежный ком.

Хорошо, что я во-время опомнилась. Пришлось на время отказаться и от прогулок и от чтения интересных книг. Учить я начала всё с самого начала — с того правила, которое я когда-то отложила, увидев, как девочки весело играют во дворе.

Зато с каким лёгким сердцем пошла гулять, когда всё было выучено и за плечами не висел тяжёлый груз нерешённых задач.

Аня АГАМИРОВА,
Москва, 585-я школа,
6-й класс «А».

ДВЕ КАРТИНКИ

Много лет прошло с тех пор, как я кончил учиться в школе. Но две картинки из букваря до сих пор остались у меня в памяти.

На одной из них изображён заплаканный мальчик. Вокруг него лежит груда учебников, и он не знает, за какой из них приняться. Он всё время откладывал уроки и так дотянул до самых экзаменов.

На другой был нарисован его товарищ. Он давно выучил уроки и теперь весело играл на улице. Под картинкой была надпись: «Кончил дело — гуляй смело».

Я тогда не понял толком этих рисунков. Мне было жалко первого мальчика, и я немного завидовал второму.

Теперь я учитель. У меня есть очень хорошие ученики. Но есть и такие, как мальчик на первой картинке. И надо признаться, что их беспечность всегда возмущает меня. Ведь я знаю, как трудно бывает наверстать упущенное. Да и что это за учёные насмех, перед экзаменами! Ведь прочные знания бывают только у людей, которые занимаются систематически, изо дня в день.

Сегодня начинается очень ответственная — третья — четверть. Мне хочется посоветовать вам, ребята: не откладывайте на завтра то, что можно и нужно сделать сегодня. И только кончив дело, смело выходите гулять.

Учитель А. ВИНУКОВ.

Кировская область, Салобелякский район.

А. ПРИШЕЛЕЦ.

Сад — в снегу,
Дома — в снегу,
В школу школьники бегут.
И у них на шапках снег,
И у встречных,
И у всех!

От сараев
До ворот
Двор усыпан детворой.
Эти катят —
Снежный ком,
Эти строят —
Снежный дом.

Столько дела у ребят!
Снегу каждый
Очень рад.

Не ушёл бы со двора —
Да на урок
Итти пора!

МЫ ПОЁМ О РОДИНЕ ВЕЛИКОЙ, О ЛЮБИМОМ СТАЛИНЕ ПОЁМ!

К большому событию готовится сейчас наша страна. Каждый день мы узнаём о выдвижении новых и новых кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР.

В эти дни с чувством безграничной любви и благодарности взрослые и дети думают о своём первом кандидате — о любимом Сталине.

На этой странице вы читаете письма, которые мы получили из Закарпатской Украины. О радости своей пишет учитель-украинец В. И. Левадар. Ещё не так давно закарпатские украинцы не имели права даже говорить на родном языке. А теперь они равноправные члены дружной многомиллионной советской семьи.

Пройдёт ещё несколько лет, прежде чем пионеры Георгий Кость и Василь Русин тоже смогут участвовать в выборах. Но они счастливы за своих отцов и матерей, за свой родной народ. Эти мальчики, испытавшие на себе национальный гнёт и несправие, особенно сильно чувствуют, какие великие права принесла им советская власть, Сталинская Конституция.

ТЕПЕРЬ Я УЧУСЬ

ТО БЫЛО совсем недавно. Мой хозяин, толстый мадьяр, держал трёх мальчиков в своей сапожной мастерской, которая помещалась в полуподвале его дома. Мы жили тут же, в мастерской, вставая вместе с зарёй, засыпая поздней ночью.

Ремеслу некогда было учиться: то мастерскую приберёшь, то хозяйка на кухне помогаешь, то за водкой мастерам бежишь. Потом заказы малярам да немцам относишь. Набегаетесь, ноги как деревянные станут, а голова кружится от голода.

Как-то вечером, когда пьяный хозяин опять меня избил и запер в сарае, я услышал стрельбу. Она всё приближалась. Потом дверь распахнулась, и в темноте я услышала радостный крик Микола, моего товарища:

— Василь, наши наступают!

Я выбежал на улицу и увидел, что немцы и мадьяры бегут. А скоро мы услышали шум приближающихся советских танков.

Навсегда освободила нас от рабства Красная Армия.

Теперь я учусь в школе.

г. Мукачёво.

Василь ЮРКО.

В хате-читальне

УЗНЯКОВЦЫ — так называется наше село, расположенное высоко в горах. Как и в других сёлах, у нас теперь есть хата-читальня. Заведует ею молодой лесоруб Иван Тороний, а мы, пионеры, — его помощники.

Как мы радовались, узнав, что избирательный участок будет помещаться в нашей хате-читальне! Мы украсили её плакатами и лозунгами, выпустили стенную газету.

Каждый вечер, после работы, на избирательный участок приходят сельчане. Мы бываем довольны, когда они просят нас почитать о том, что дала народу Сталинская Конституция.

Пионеры Георгий КОСТЬ и Василь РУСИН.

Село Пузняковцы.

— Хорошо в стране советской жить!

Ганна Хирна с маленькой сестрёнкой Юлей из села Грушево, Тячевского округа (Закарпатская Украина)

— Мы учимся теперь в советской школе!
Ученицы Багданской сельской школы, Раковского округа, на уроке (Закарпатская Украина).

НАВЕКИ СВОБОДНЫ!

НЕ УЖЕ шестьдесят лет. Из них 39 лет я преподаю в школе. Мой прадед, дед, отец и мать тоже были учителями.

Много горького и страшного можно рассказать о том, как жил и страдал народ Закарпатья.

Всё это осталось позади и никогда больше не вернётся. Я счастлив, что дожил до того дня, когда мой народ, истерзанный нуждой и несправием, нашёл своё место в дружной советской семье. Я безгранично счастлив, что скоро вместе со всем советским народом мы будем участвовать в выборах в Верховный орган государственной власти, будем голосовать за наших народных кандидатов.

Никогда ещё так звонко не пели и не

смеялись наши дети. Прекрасное будущее распахнуло перед ними свои двери. Первыми советскими песнями на украинском и русском языках, которые выучили мои ученики, были песни о самом близком и родном человеке — о Сталине. Это он, наш великий вождь и учитель, сделал нас навеки свободными и счастливыми.

У меня 600 учеников. Они учатся с большим старанием. Отличной учёбой стремятся ответить дети на любовь и внимание к ним советского народа и лучшего друга ребят — товарища Сталина.

В. И. ЛЕВАДАР,
директор 1-й школы.

г. Ужгород.

У СЕДЫХ СТЕН НАРВЫ

ИЗ ИСТОРИИ НАШИХ ГОРОДОВ

В СУРОВЫЙ зимний день 1256 года на реке Нарове появилась необычная процессия. Всадники в рогатых шлемах, кони в длинных до земли пополах, чёрные знамена с белыми крестами, кресты на высоких шестах.

Время от времени тягучая мелодия священных псалмов разносилась над рекой.

С быстротой ветра по лесам, по озёрным селениям разносилась тревожная весть: «Псы-рыцари снова пришли на русскую землю. Позабыли, поганые, как бил их князь Александр Невский!»

Между тем рыцари во главе с Дитрихом фон Кивель достигли одного из селений на берегу Наровы и принялись строить замок.

В Новгороде князь Александр снова собрал рать и двинулся к Нарове. Но фон Кивель не стал дожидаться сражения с русской ратью. Спешно бросил непрошеные гости замок и убрался под добру-здорову.

Только без малого через сто лет немецким рыцарям Ливонского ордена удалось построить крепость на Нарове. Немцы заперли, таким образом, выход к Балтийскому морю и угрожающе стали на пороге нашей страны...

Так началась многовековая борьба за Нарву.

Долго не удавалось русским выбить немцев из Нарвской крепости силой. В XV столетии московский князь Иван III решил обойти их хитрым маневром. На правом берегу реки, как раз напротив крепости, он построил на крутом выступе свою крепость — Ивангород. Три ряда стен в сажень толщиной окружали Ивангород, непри-

ступные каменные башни возвышались над ним, железные ворота закрывали вход в крепость. Со стен Ивангорода хорошо обстреливалась Нарва. Грозным сторожем стоял Ивангород у входа в русские земли.

В 1558 году ливонцы затеяли с Иваном Грозным «дружественные» переговоры. В Москву прибыли ливонские послы. Иван Грозный дал приказ войскам ничем не нарушать мирных сношений во время перего-

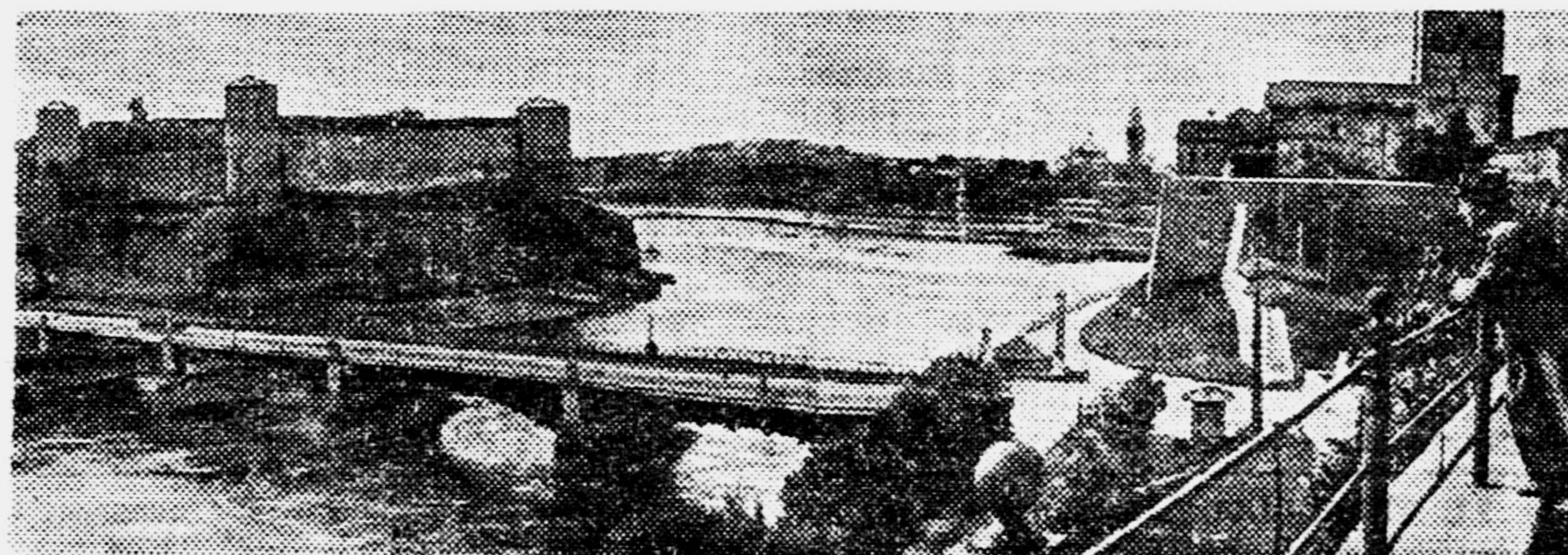
воров. А немцы, воспользовавшись этим, внезапно открыли с нарвских стен губительный огонь по Ивангороду. Ивангородский воевода не отвечал ни единым выстрелом — он не мог нарушить приказ царя. День и ночь мчался гонец в Москву, загнал не одну лошадь. Наконец, воевода получил гневный приказ царя: бить вероломных ливонцев, метить за подлость!

Десять суток подряд осыпали Ивангородцы ливонцев градом медных и каменных ядер. Ещё никогда до того ни на Руси, ни в других странах не было такого обстрела.

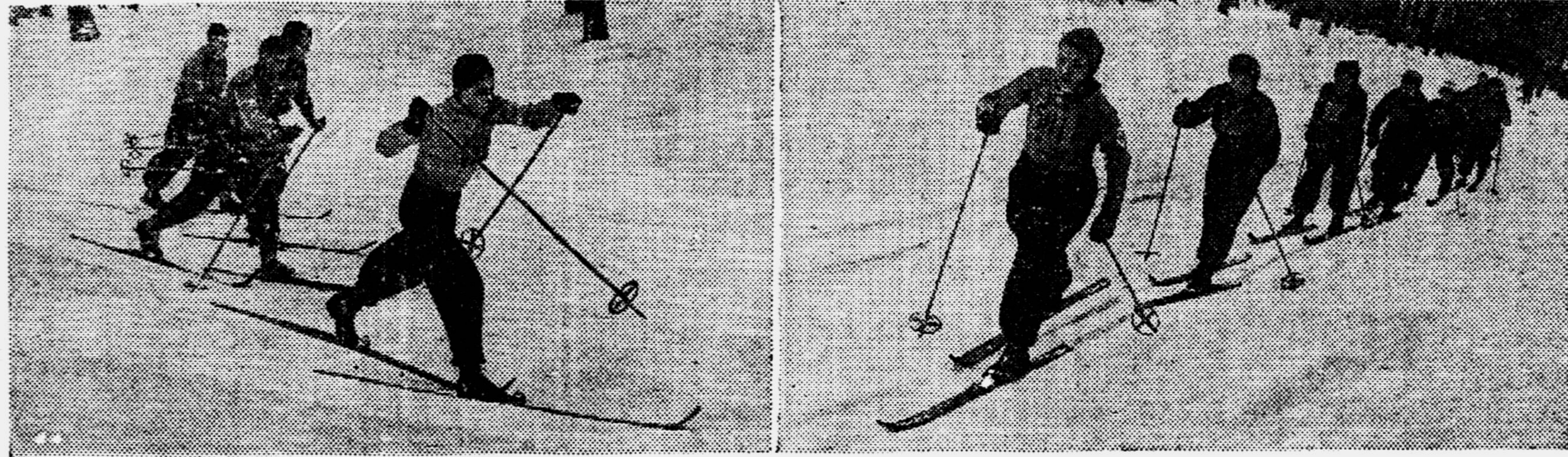
Среди ливонцев началось смятение. Стены Нарвской крепости кое-где были разрушены. Возникли пожары. Оставив все свои пушки, немцы заперлись в замке. Через проломы в стенах русские ворвались в крепость.

Прошли столетия... При Петре I могущественная Россия «ногою твёрдой» стала у моря. Ивангород и Нарвскую крепость соединил красивый железный мост. Они слились в один мирный город Нарву.

А. ЯНОВСКИЙ,
кандидат исторических наук.

Вид на город Нарву. Слева — старая Нарвская крепость.

На середине дистанции. Слева — команда мальчиков, справа — команда девочек.

Фото С. ВАСИНА.

...знаменитый русский композитор Александр Глазунов написал свою первую симфонию, будучи шестнадцатилетним гимназистом?

...выдающийся русский композитор А. П. Бородин, написавший оперу «Князь Игорь», был в то же время известным учёным, профессором Петербургской медико-хирургической академии по кафедре химии?

...Моцарт написал первый концерт для фортепиано, когда ему было 7 лет?

...первые ручные механические органички, появившиеся у нас в России в прошлом веке, имели валки с песенкой «Шарман Катрин» («Очаровательная Катенька»? Поэтому их и прозвали «шарманками».

Отдели одно от другого!

К мудрецу пришёл молодой человек, желавший стать его учеником. Мудрец, в качестве испытания, дал ему задачу: отделить сливочное масло от песка, смешанного с ним. Молодой человек подумал немного и решил задачу. Попробуйте и вы это сделать, ребята!

На три и пять километров!

8 января в Сокольниках состоялись традиционные лыжные соревнования пионерских дружин Москвы на приз газеты «Пионерская правда».

В этот день погода подвела лыжников. Началась оттепель, влажный снег прилипал к лыжам, соревноваться было трудно. Несмотря на это, команды в полном снаряжении стали с утра собираться к месту старта. Горнисты извещают о начале состязаний. Команды приготовились... Взмах флага — и первые десятки уходят со старта.

«Волельщики», волнуясь, бегут по обочинам просеки, напутствуя друзей последними советами и пожеланиями.

Проходит 10—15 напряжённых минут у финиша... Вдали показались первые фигуры лыжников. Что и говорить, очень трудно идти по ледяной, мокрой лыжне. Лыжи то и дело отдают назад. Для такой погоды их нужно было заранее хорошенько просмолить; тогда бы не было такой отдачи. Но погода переменилась так неожиданно!

Однако на этот раз, видно, команды хорошо подготовились, и результаты соревнований, против ожидания, оказались даже лучше прошлогодних.

Вчера в Клубе «Пионерской правды» торжественно были вручены переходящие призы командам-победителям. В гости к ребятам приехали писатель Лев Кассиль, кинорежиссёр В. Шнейдеров, заслуженный мастер спорта В. Серебряков.

Приз выиграла команда пионеров 434-й женской школы и команда пионеров 431-й мужской школы.

Команды девочек из 631-й и 375-й школ заняли второе и третье места. Пионеры 281-й и 146-й мужских школ — второе и третье места.

Личное первенство среди девочек завое-

вала ученица 6-го класса 375-й школы Аня Грищенко. Она прошла 3 километра за 15 минут 51 секунду. Среди мальчиков лучший результат показал пионер 281-й школы Михайлов: 5 километров — за 25 минут 10 секунд!

Заслуженный мастер спорта В. Серебряков, подводя итоги соревнований, дал ребятам много хороших советов для будущих спортивных встреч и состязаний:

— Никогда не ходите на соревнованиях одним стилем: это очень утомительно. По пересечённой местности идите попеременным шагом, под гору — одновременным, а среди мелких кустарников — вперекидку. Так вы меньше устанете и пройдёте быстрее. И ещё мой совет вам: как бы далёк ни казался вам финиш, не сходите с дистанции, идите до конца. На этих соревнованиях 10 лыжников сошли с дистанции. А ведь совсем не обязательно притти первым — важно пройти всю дистанцию. В прошлом я два раза выигрывал первенство страны по лыжам. Но знаете, какое место я занял на первых соревнованиях? Последнее. И это меня совсем не огорчило: я стал только упорнее тренироваться и в конце концов добился победы.

Ребята обещали продолжать лыжную подготовку в дружинах, чтобы, по примеру отряда Олега Кошевого, этим замечательным видом зимнего спорта овладели все пионеры.

Редакция наградила всех юных лыжников команд-победителей подарками.

В заключение выступили артисты цирка.

На лыжи, пионеры!

Фамилии начальников штабов отрядов, приславших ДОНЕСЕНИЕ № 1 и ДОНЕСЕНИЕ № 2 за последние дни:

Архипова (Архангельская обл., Обозёрская школа), С. Степанов (Чувашская АССР, Чураччинская школа), Г. Горбатов и В. Полканов (Ульяновская обл., Сызранская школа), К. Загородникова (Алтайский край, Сычёвская школа), Устинских (Удмуртская АССР, Сарапульская школа), Н. Беремина (Рязанская обл., Савватемская школа), Т. Федулова (Кемеровская обл., Чигирская школа), Белякова (Калуга, 1-я школа), В. Цыварев (Архангельская обл., 6-я школа), С. Сербичкина (Вичуга, 1-я школа), Р. Делипина (Кировская обл., Зайцевская школа), Т. Пакинна (г. Сокол, Сокольская школа), Т. Тимирязина (Уфа, 9-я школа), Дальничко (Ильинский, 25-я школа), Труханов (Тамбовская обл., село Носинг), Т. Шипова (Удмуртская АССР, Т. Пельгяновская школа), Верещетина (Трубчевск, 1-я школа), Тварев (Горький, 14-я школа), Яковлева (Куйбышев, 25-я школа), Железский (Овруч, 3-я школа), А. Коалова (Архангельская обл., Едемская 3-я школа).

Василий ПОПОВ

Рисунки Л. СМЕХОВА.

В логове Железного рыцаря

«Виллис» нёсся к вершинам холма по дороге, обсаженной вековыми деревьями. Вскоре показались старые, выложенные из огромных серых камней, стены замка. У его подножия когда-то был ров, но теперь его скрывала густая поросль орешника, берёзок, осин и ельничка.

Везд в замок был закрыт тяжёлой железной решёткой, запертой изнутри.

— Это ещё что такое? В прошлый раз решётки не было, — удивился подполковник и приказал шоферу: — А ну-ка, дай гудок.

Над полукруглой аркой ворот виднелся высеченный из камня треугольный щит. На нём были изображены крест с расширяющимися концами и когтистая лапа хищной птицы. Ниже шла вязь готических букв.

— «Сла — мой право», — перевёл подполковник. — Видно, большой разбойник построил это гнездо! Но почему не открывают?

Лейтенант Серов и сержант Ничипуренко привалили триста ворота. Раздался тяжёлый металлический грохот, но и на него никто не отозвался.

— Товарищ Ничипуренко, сумеете открыть эти ворота? — спросил лейтенант.

Гигант переступил с ноги на ногу: — Почему же не открыть, товарищ лейтенант. Отомкнуть все можно... Только бы вот железку найти...

Один из разведчиков принёс тяжёлую металлическую ручку для заводки автомобиля. Бойцы столпились около ворот, разглядывая решётку и огромный замок.

— Нет! Тут и «слон» ничего не сделает, — заключил Кантарадзе.

Ничипуренко ничего не ответил. Он засучил рукава гимнастёрки, схватился за тяжёлые металлические прутья решётки, крикнул и, чуть присев, рванул. Прутья выгнулись, образуя большое «О». Затем силач просунул обе руки внутрь, вставил конец металлического стержня в дужку замка и надавил. Замок щёлкнул и открылся. Разведчики так и ахнули. Ничипуренко спокойно отодвинул засов, открыл ворота и, взяв свой автомат, первым вошёл под арку.

Здесь расположались наши части. — оборвал его подполковник.

Лицо немца выразило удивление: — Как, господин генерал! Здесь расположатся солдаты?! Но ведь здесь музей! А советские власти так заботливо обеспечивают культуру...

Подполковник нахмурился: — О каких это пор у вас здесь музей? Два месяца назад здесь помещалось гестапо.

Немец поперхнулся и глухо, по-стариковски, закашлялся.

Пойдемте, лейтенант, посмотрим здание. Идем с нами, Коля, — позвал подполковник мальчика и пошёл к лестнице.

По стёртым каменным ступеням они поднялись на

этажное здание с четырёхугольными башнями. Средняя башня была увенчана большим крестом.

Навстречу бойцам по двору бежал старик-немец в джинсовом и мягкой шляпе.

— Кто вы? Почему так долго не открывали? — спросил его по-немецки подполковник.

Немец, снимая шляпу и кланяясь, начал объяснять: — Я, ваше превосходительство, смотритель этого исторического музея. Я стужа вашего не слышал, господин советский генерал, я уже глух от старости...

Здесь стены были украшены гобеленами и картинами. В комнатах стояла красивая старинная мебель.

Над диваном висела большая картина. Высокий рыцарь в боевом шлеме, верхом на выдыбленном гнедом коне, занёс меч над головой пешего рудокопа человека в кольчуге и лапотах. На белом плаще рыцаря резко выделялся чёрный крест. Шлем украшала лапа хищной птицы. Такая же лапа на фоне

Вдоль всего правого крыла замка тянулся прямой коридор, по бокам которого были расположены комнаты, установленные рядами кровати. В нижнем этаже правой башни находилась просторная кухня с отдельным ходом во двор.

— Странный музей, лейтенант... Музей с заправленными койками... Похоже, что здесь кого-то ждали, а мы оказались неожиданными гостями, — сказал подполковник, проходя в левую половину замка.

В это время лейтенант широко распахнул какую-то дверь, и яркий свет ворвался в коридор. Перед Колей стояла большая статуя в рыцарской одежде. Лицо её было перекосило злобной улыбкой; из глаз, казалось, смотрела зловещая тьма.

— Опять Железный рыцарь! — сказал лейтенант.

— Да, чистое железо, — усмехнулся подполковник, постукивая пальцами по статуе.

Подполковник, а с ним лейтенант и Коля, поднялись в верхнюю комнату башни. Там помещалась бильярдная. На одном из трёх столов лежали кин и шары. На маленьком столике у окна стояла раскрытая бутылка вина и две рюмки.

— Старика сегодня же переселить в город. Замок осмотреть от подвалов до чердака, — распорядился подполковник.

(Продолжение следует)

Видно, большой разбойник построил это гнездо! Но почему не открывают?

Лейтенант Серов и сержант Ничипуренко привалили триста ворота. Раздался тяжёлый металлический грохот, но и на него никто не отозвался.

Товарищ Ничипуренко, сумеете открыть эти ворота? — спросил лейтенант.

Гигант переступил с ноги на ногу: — Почему же не открыть, товарищ лейтенант. Отомкнуть все можно... Только бы вот железку найти...

Один из разведчиков принёс тяжёлую металлическую ручку для заводки автомобиля. Бойцы столпились около ворот, разглядывая решётку и огромный замок.

Нет! Тут и «слон» ничего не сделает, — заключил Кантарадзе.

Ничипуренко ничего не ответил. Он засучил рукава гимнастёрки, схватился за тяжёлые металлические прутья решётки, крикнул и, чуть присев, рванул. Прутья выгнулись, образуя большое «О». Затем силач просунул обе руки внутрь, вставил конец металлического стержня в дужку замка и надавил. Замок щёлкнул и открылся. Разведчики так и ахнули. Ничипуренко спокойно отодвинул засов, открыл ворота и, взяв свой автомат, первым вошёл под арку.

Здесь стены были украшены гобеленами и картинами. В комнатах стояла красивая старинная мебель.

Над диваном висела большая картина. Высокий рыцарь в боевом шлеме, верхом на выдыбленном гнедом коне, занёс меч над головой пешего рудокопа человека в кольчуге и лапотах. На белом плаще рыцаря резко выделялся чёрный крест. Шлем украшала лапа хищной птицы. Такая же лапа на фоне

Вдоль всего правого крыла замка тянулся прямой коридор, по бокам которого были расположены комнаты, установленные рядами кровати. В нижнем этаже правой башни находилась просторная кухня с отдельным ходом во двор.

Странный музей, лейтенант... Музей с заправленными койками... Похоже, что здесь кого-то ждали, а мы оказались неожиданными гостями, — сказал подполковник, проходя в левую половину замка.

В это время лейтенант широко распахнул какую-то дверь, и яркий свет ворвался в коридор. Перед Колей стояла большая статуя в рыцарской одежде. Лицо её было перекосило злобной улыбкой; из глаз, казалось, смотрела зловещая тьма.

Опять Железный рыцарь! — сказал лейтенант. Да, чистое железо, — усмехнулся подполковник, постукивая пальцами по статуе. Подполковник, а с ним лейтенант и Коля, поднялись в верхнюю комнату башни. Там помещалась бильярдная. На одном из трёх столов лежали кин и шары. На маленьком столике у окна стояла раскрытая бутылка вина и две рюмки. Старика сегодня же переселить в город. Замок осмотреть от подвалов до чердака, — распорядился подполковник. (Продолжение следует)

Видно, большой разбойник построил это гнездо! Но почему не открывают?

Лейтенант Серов и сержант Ничипуренко привалили триста ворота. Раздался тяжёлый металлический грохот, но и на него никто не отозвался.

Товарищ Ничипуренко, сумеете открыть эти ворота? — спросил лейтенант.

Гигант переступил с ноги на ногу: — Почему же не открыть, товарищ лейтенант. Отомкнуть все можно... Только бы вот железку найти...

Один из разведчиков принёс тяжёлую металлическую ручку для заводки автомобиля. Бойцы столпились около ворот, разглядывая решётку и огромный замок.

Нет! Тут и «слон» ничего не сделает, — заключил Кантарадзе.

Ничипуренко ничего не ответил. Он засучил рукава гимнастёрки, схватился за тяжёлые металлические прутья решётки, крикнул и, чуть присев, рванул. Прутья выгнулись, образуя большое «О». Затем силач просунул обе руки внутрь, вставил конец металлического стержня в дужку замка и надавил. Замок щёлкнул и открылся. Разведчики так и ахнули. Ничипуренко спокойно отодвинул засов, открыл ворота и, взяв свой автомат, первым вошёл под арку.

Здесь стены были украшены гобеленами и картинами. В комнатах стояла красивая старинная мебель.

Над диваном висела большая картина. Высокий рыцарь в боевом шлеме, верхом на выдыбленном гнедом коне, занёс меч над головой пешего рудокопа человека в кольчуге и лапотах. На белом плаще рыцаря резко выделялся чёрный крест. Шлем украшала лапа хищной птицы. Такая же лапа на фоне

Вдоль всего правого крыла замка тянулся прямой коридор, по бокам которого были расположены комнаты, установленные рядами кровати. В нижнем этаже правой башни находилась просторная кухня с отдельным ходом во двор.

Странный музей, лейтенант... Музей с заправленными койками... Похоже, что здесь кого-то ждали, а мы оказались неожиданными гостями, — сказал подполковник, проходя в левую половину замка.

В это время лейтенант широко распахнул какую-то дверь, и яркий свет ворвался в коридор. Перед Колей стояла большая статуя в рыцарской одежде. Лицо её было перекосило злобной улыбкой; из глаз, казалось, смотрела зловещая тьма.

Опять Железный рыцарь! — сказал лейтенант. Да, чистое железо, — усмехнулся подполковник, постукивая пальцами по статуе. Подполковник, а с ним лейтенант и Коля, поднялись в верхнюю комнату башни. Там помещалась бильярдная. На одном из трёх столов лежали кин и шары. На маленьком столике у окна стояла раскрытая бутылка вина и две рюмки. Старика сегодня же переселить в город. Замок осмотреть от подвалов до чердака, — распорядился подполковник. (Продолжение следует)

Ответственный редактор В. Г. ГУБАРЕВ.